

Сегодня, 24 октября, воскресный день. Молчат орудия, звенят колокола. Светит неяркое осеннее солнце. Можно забыть, что идет война. Но сэр Монтегю никогда этого не забывает. Даже когда все его капитаны пьют и бездельничают, он не должен предаваться праздности. Сытно пообедав и прочитав молитву, граф, вместо того чтобы соснуть часок-другой, напомнил своим офицерам о решении осмотреть захваченный форт. Особенного энтузиазма это не вызвало. Несколько человек все же поднялись. Среди них любимец Солсбери начальник нормандской кавалерии Вильям Гласдель — самый лихой и жестокий из его подчиненных.

...И вот они на башне Турели. Граф Солсбери, чтобы лучше видеть, снимает шлем и отдает пажу. Затем подходит к амбразуре окна.

Открывшаяся картина захватывает его.

Взгляд графа медленно скользит по стенам, крышам, куполам и башням осажденного города.

Вильям Гласдель почтительно следит за выражением лица начальника. Угадывая его мысли, он хочет ему польстить.

— Смотрите, милорд, на ваш Орлеан. Он расстиляется перед вами и ждет вас...

В этот момент вспышка огня отвлекает внимание графа. Вспышка быстрая, почти неуловимая, на башне Святой Девы. Раздается звук выстрела. Огромное ядро со свистом ударяет о край амбразуры. Отколовшийся кусок стены падает на графа и сбивает его с ног. Ни крика, ни стопа. Кровь на алой накидке почти не различима. Когда потрясенные англичане поднимают сэра Монтегю, они видят страшную картину: камень пробил череп, раздавил глаз и стесал половину лица...

Никто никогда так и не узнал, кем был сделан этот выстрел, единственный выстрел в течение воскресного дня. Говорили, что стражник оставил всего на момент порученную ему пушку. Когда, услыша выстрел, он вернулся, то успел лишь заметить мальчика, испуганно убежавшего в противоположную сторону...